

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 января 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Я.А.Коновальчикова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Я.А.Коновальчиков оспаривает конституционность статьи 1069 ГК Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению; вред

возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Как следует из представленных материалов, 7 июля 1999 года в период прохождения Я.А.Коновальчиковым службы по призыву ему был причинен тяжкий вред здоровью – сквозное пулевое ранение груди, полученное им при следующих обстоятельствах: рядовой Б., также проходивший военную службу по призыву и пришедший сменить Я.А.Коновальчикова на посту по охране оружия и боеприпасов, в порядке шутки направил на Я.А.Коновальчикова автомат и, забыв, что к автомату пристегнут магазин, передернул затвор и произвел выстрел.

Согласно приказу командира воинской части от 16 июля 1999 года причинами происшествия явились недостаточная воспитательная работа с военнослужащими со стороны заместителя начальника КП по воспитательной работе, недостаточная работа в вопросах изучения стрелкового оружия и правил обращения с ним со стороны заместителя начальника КП по вооружению, отсутствие организации соответствующих занятий в подразделении, руководимом капитаном К., попустительство в вопросах руководства военнослужащими караула со стороны начальника караула и разводящего. В связи с этим указанные должностные лица были привлечены к дисциплинарной ответственности: заместителю начальника КП по воспитательной работе, заместителю начальника КП по вооружению, командиру роты связи объявлены выговоры, начальнику караула объявлен строгий выговор, а разводящему снижено воинское звание на одну ступень.

Приговором Новороссийского гарнизонного военного суда от 9 ноября 1999 года Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 349 УК Российской Федерации (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека), и осужден к шести месяцам содержания в дисциплинарной воинской части (условно).

7 февраля 2000 года по случаю полученной Я.А.Коновальчиковым травмы ему выплачена страховая сумма; поскольку необходимые для принятия решения о выплате страховой суммы по случаю установления инвалидности и досрочного увольнения с военной службы документы в адрес страховой компании не поступали, Я.А.Коновальчикову было разъяснено его право на обращение в военный комиссариат по месту жительства для надлежащего оформления документов.

В 2016 году Я.А.Коновальчиков, полагавший, что причинением вреда здоровью во время прохождения военной службы по призыву ему был нанесен моральный вред, обратился в суд с соответствующим иском к Министерству обороны Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации, указывая в обоснование своих требований, что в связи с полученной травмой, выразившейся в значительном нарушении функций левой руки и нейроциркулярной дистонии кардиального типа, он испытывает частые боли.

Решением Пресненского районного суда города Москвы от 26 января 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 мая 2016 года, Я.А.Коновальчикову в удовлетворении его требований было отказано. Определением судьи Московского городского суда от 6 декабря 2016 года в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения президиумом этого суда также отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2017 года было отказано в передаче кассационной жалобы Я.А.Коновальчикова для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, а заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации не нашел оснований не согласиться с данным решением (письмо от 21 марта 2017 года).

Отказывая в удовлетворении требований Я.А.Коновальчикова, суды исходили из того, что обязанность компенсации морального вреда за счет казны может быть возложена на соответствующие государственные органы при наличии вины этих органов или их должностных лиц в причинении такого вреда; вред же здоровью Я.А.Коновальчикова был причинен действиями военнослужащего, не являющегося должностным лицом государственного органа.

По мнению заявителя, примененная в его деле статья 1069 ГК Российской Федерации не соответствует статьям 2, 7, 19, 35, 37, 39, 41, 45, 53 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, приданному в его конкретном деле судами, она ограничивает право военнослужащего на возмещение государством вреда, причиненного его здоровью при прохождении военной службы по призыву, если непосредственный причинитель вреда – также проходящий военную службу по призыву военнослужащий, не имеющий статуса должностного лица.

2. В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Из содержания данной конституционной нормы следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы

государственной власти или должностных лиц (Постановление от 1 декабря 1997 года № 18-П; определения от 4 июня 2009 года № 1005-О-О и от 25 мая 2017 года № 1117-О).

Реализуя требования статьи 53 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 (часть 1), федеральный законодатель закрепил в статье 1069 ГК Российской Федерации основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, по своей юридической природе представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 ГК Российской Федерации). В частности, статья 1069 ГК Российской Федерации содержит норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года № 1005-О-О).

Указанные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания ответственности государства, носят общий характер и применимы как к возмещению имущественного, так и морального вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросам об основаниях возложения на государство обязанности по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих при прохождении ими военной службы, неоднократно указывал в своих решениях, что взаимосвязанные положения статей 1064, 1069 и 1084 ГК Российской Федерации предполагают в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда обеспечение выплаты государством в полном объеме в порядке главы 59 данного Кодекса за счет соответствующей казны возмещения такого вреда в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц как причинителей такого вреда (постановления от 20 октября 2010 года № 18-П и от 17 мая 2011 года № 8-П).

Военная служба, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, является особым видом государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, которая, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу как по контракту, так и по призыву, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года № 15-П, от 19 июля 2016 года № 16-П и др.).

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»), – влечет обязанность государства

гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы. Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя на основании статьи 76 Конституции Российской Федерации соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью, характеру возникающих между ними и государством правоотношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П, от 20 октября 2010 года 18-П и др.).

Конкретизируя названные положения Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых – в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и социального статуса, обеспечив соразмерный получавшемуся денежному довольствию уровень возмещения вреда.

Наряду с указанными публично-правовыми механизмами возмещения вреда военнослужащим действуют также и гражданско-правовые механизмы возмещения вреда. Так, вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам главы 59 ГК Российской Федерации, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности (статья 1084 указанного Кодекса). Компенсация морального вреда согласно пункту 5 статьи 18 «Страховые гарантии военнослужащим. Право на возмещение вреда» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе

военнослужащих» осуществляется по правилам гражданского законодательства.

2.2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» прямо возлагает на государство функции правовой и социальной защиты военнослужащих, проходящих военную службу по контракту или военную службу по призыву в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», которые включают в себя обязанность по охране жизни и здоровья военнослужащих, по реализации иных мер, направленных на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе (пункт 3 статьи 3); реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих осуществляется органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами местного самоуправления, федеральными судами общей юрисдикции, правоохранительными органами в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников) (пункт 4 статьи 3).

Кроме того, согласно названному Федеральному закону охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти; забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих – обязанность командиров; они должны обеспечивать безопасность при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы (пункт 1 статьи 16); командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-

психологическое состояние подчиненного личного состава и, в числе прочего, безопасность военной службы (пункт 2 статьи 27).

Согласно пункту 3 статьи 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, находящиеся на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, привлеченные для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также при других чрезвычайных обстоятельствах исполняют специальные обязанности, определенные нормативными правовыми актами, в частности в настоящее время – Уставом гарнизонной и караульной служб вооруженных сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495. Так, согласно Уставу военнослужащий, находящийся на боевом дежурстве, в суточном и гарнизонном нарядах, включая рядового, проходящего военную службу по призыву и включенного в состав караула (являющегося часовым), реализует тем самым одну из форм несения военной службы, обладает особым статусом, в том числе наделяющим его неприкосновенностью и обязывающим иных лиц беспрекословно выполнять его требования, определяемые службой (пункт 204), и находится под контролем вышестоящих военнослужащих, в том числе командиров (начальников), которые несут ответственность за его действия.

Учитывая особый характер военной службы, сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья, а также наличие строгой субординации во взаимоотношениях военнослужащих, которые находятся под контролем вышестоящих военнослужащих, в том числе командиров (начальников), несущих ответственность за их действия, при установлении судом наличия (отсутствия) оснований для возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда, причиненного военнослужащему в связи с повреждением его здоровья другим военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя

вреда, так и действия должностных лиц (начальников), под контролем которых он находился. Это в полной мере соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П, по смыслу которой суды должны оценивать законность действий не только лица, которое непосредственно причинило вред, но и других лиц, действия или бездействие которых обусловили наступление неблагоприятных последствий на стороне потерпевшего.

Следовательно, статья 1069 ГК Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, не исключает возможности возмещения военнослужащему за счет казны Российской Федерации морального вреда, наступившего в связи с повреждением здоровья при исполнении им обязанностей военной службы, если такой вред явился следствием виновных действий (бездействия) должностных лиц (начальников), выразившихся, в частности, в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, в том числе когда непосредственный причинитель вреда – военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, не обладает статусом должностного лица.

Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не усматривает оснований для вывода о том, что оспариваемое заявителем законоположение нарушает его конституционные права, указанные в жалобе, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений по делу заявителя, в том числе в части установления и оценки фактических обстоятельств, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 7-О

